

Трибуна молодого ученого

УДК: 346.3

DOI: 10.26456/vtpravo/2022.4.123

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ИЛИ РАСТОРЖЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДОГОВОРА: МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Н.В. Снытникова

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет
“Синергия”», г. Москва

На этапе заключения договора для участников договорных предпринимательских правоотношений законодатель предусматривает весьма широкий спектр материально-правовых действий, начиная от определения содержания соглашения и завершая реализацией прав и обязанностей его участников в процессе исполнения предпринимательского обязательства. Как известно, предпринимательские правоотношения, в том числе и договорные, основаны на таких принципах, как добросовестность, добровольность и равенство участников, вместе с тем в период действия соглашения стороны могут осознать необходимость изменения или прекращения соответствующих предпринимательских договорных обязательств. В настоящей статье определены некоторые особенности рассмотрения гражданских дел об изменении или расторжении предпринимательского договора на основе материально-правового аспекта изучения наиболее актуальных и проблемных вопросов, сформулированы выводы и отдельные предложения.

Ключевые слова: *рассмотрение гражданских дел, соглашение, предпринимательская деятельность, обязательство в сфере предпринимательской деятельности, изменение предпринимательского договора, расторжение договора, суд, материально-правовой аспект.*

Законодатель в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] для регулирования вопросов, связанных с изменением и расторжением договора, предусмотрел специальную гл. 29, в рамках которой определены и дифференцированы основания изменения и расторжения договора по обоюдному согласию сторон и по волеизъявлению одной из сторон соглашения. Изучение данных частноправовых норм позволяет сделать вывод о том, что в правоприменительной предпринимательской деятельности они находят достаточно широкое применение, но многие из них на сегодняшний день продолжают отмечаться дискуссионным характером.

В период проведения реформы гражданского законодательства, осуществленной в период с 2013 по 2016 гг., в гл. 29 ГК РФ были внесены

существенные изменения в соответствующие гражданско-правовые нормы [5, с. 78]. Профессор О.Ю. Ильина обоснованно отмечает, что государство, реализуя публичный интерес в обеспечении традиционного подхода к структурированию общества, следует консервативной традиции, которая, в свою очередь, учитывает особенности ментальности, культуры, социально-экономических и политических условий [9, с. 15].

Действительно, в современном обществе большинство сфер жизнедеятельности основано на договорных отношениях, в том числе имеющих предпринимательский характер. Договор – это один из главных, основных регуляторов гражданско-правовых, семейных, предпринимательских и иных правоотношений [10, с. 128; 11, с. 33].

В науке небезосновательно отмечается, что важнейшим принципом, на основе которого складываются договорные правоотношения, является принцип неизменности договора [19, с. 94]. Вместе с тем динамика развития общественных отношений как во всем мире, так и в России постоянно опережает законодательное регулирование поименованных договорных моделей. Выявляются новые нетипичные договорные конструкции, которые в конечном счете становятся предметом судебных разбирательств. Право должно обеспечивать юридическим механизмом те договорные предпринимательские правоотношения, которые того требуют. В этом одна из составляющих эффективности индивидуального договорного регулирования [12, с. 155]. Нужно стремиться к тому, чтобы законодатель своевременно создавал новые типы (виды, подвиды) договоров, отражающие юридически значимое разнообразие экономического оборота. Определяя место нового обязательства в законе, следует учитывать нормообразующие признаки, на которых построена существующая система договоров. Необходимо анализировать, имеются ли такие признаки в новом правоотношении. Это позволяет надлежаще соподчинить новый договорной институт с имеющимися унифицированными нормами [15, с. 21].

Правовое значение принципа неизменности договорных обязательств заключается в том, что стороны, обремененные вытекающими из договора обязательствами, должны обеспечить их исполнение на условиях, указанных непосредственно в договоре либо в законе. К сожалению, в условиях рыночной экономики не представляется возможным в полной мере следовать указанным принципам, направленным на обеспечение и реализацию основанных на договоре обязательств.

Так, в ст. 453 ГК РФ закреплено правило общего характера о том, что при изменении соглашения договорные правоотношения между сторонами сохраняются, но в измененной форме; при расторжении соглашения договорные предпринимательские правоотношения между сторонами подлежат прекращению. Тем не менее в обновленной

редакции диспозиции п. 2 ст. 453 ГК РФ указывается, что последствия изменения или расторжения заключенного между сторонами предпринимательского договорного соглашения устанавливаются либо ст. 453 ГК РФ, либо иными законодательными актами, либо непосредственно самим соглашением в момент его заключения сторонами [16, с. 58].

В случаях, когда между сторонами изменено заключенное соглашение, предпринимательское обязательство между ними признается измененным, а в случаях, когда соглашение расторгнуто, обязательство признается прекращенным. Момент вступления в силу соответствующего измененного или прекращенного обязательства определяется в зависимости от способа осуществления такого действия [4, с. 92]. И здесь возможны два варианта изменения или прекращения основанного на заключенном ранее между сторонами соглашения: во внесудебном порядке, когда обязательство изменяется или расторгается по обоюдному соглашению сторон с момента заключения ими соответствующего соглашения об изменении или расторжении соглашения, а также в судебном порядке, когда обязательство изменяется или расторгается по инициативе одной из сторон до момента вступления в законную силу принятого судом соответствующего решения об изменении или расторжении обязательства.

При рассмотрении гражданских дел об изменении или расторжении заключенного между сторонами соглашения судам необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что, исходя из буквального содержания п. 2 ст. 453 ГК РФ, в случае расторжения соглашения с должника снимается обязанность по осуществлению действий, признаваемых предметом договора [6, с. 85] (например, осуществлять отгрузку товаров в рамках договора поставки) [7, с. 435].

Законодатель в п. 1 ст. 408 ГК РФ указывает, что в случаях, когда заключенное между сторонами соглашение в сфере предпринимательской деятельности исполнено надлежащим образом, договорные обязательства подлежат прекращению. Кроме того, после исполнения надлежащим образом заключенного соглашения для сторон устанавливается запрет, согласно которому в исполненный договор не представляется возможным внести изменения [18, с. 330]. В ситуациях, когда заключенное между сторонами соглашение расторгается, стороны освобождаются от обязанностей по его исполнению [20, с. 9].

Профессор А.Н. Левушкин в доктрине справедливо отмечает, что переход к цифровой экономике с неизбежностью предполагает ускорение, установление точности, мобильности, а за счет этого и эффективности реализации всех производственных процессов, предоставления различных услуг, достижение ими высоких уровней сложности и конкурентоспособности [13, с. 82].

Сложившийся законодательный подход применительно к правовым последствиям расторжения заключенного между сторонами обязательства в сфере предпринимательской деятельности позволяет заинтересованной стороне обратиться с иском в суд к стороне-контрагенту на предмет признания состоявшейся между сторонами сделки недействительной, вне зависимости от того обстоятельства, заключенным (действующим) является договор либо расторгнутым на момент подачи исковых требований. Факт расторжения договора не исключает ситуаций, при которых отдельные положения заключенного между сторонами соглашения могут быть признаны недействительными [3, с. 178].

При рассмотрении экономических и гражданских дел данной категории судам необходимо учитывать, что исковые требования о признании сделки недействительной не влекут последствий юридического характера, если заинтересованная сторона (истец) действует недобросовестно [4, с. 93]. Здесь необходимо пояснить, что в соответствии с п. 5 ст. 166 ГК РФ недобросовестным поведением заинтересованной стороны признается такое осуществленное после заключения поведение, при котором у сторон-контрагентов заключенного соглашения были основания считать, что заключена действительная сделка.

В доктрине профессор О.Ю. Ильина обоснованно отмечает, что «законодатель использует фразу «проверка законности сделки», особо отмечая проверку наличия у каждой из сторон права на совершение сделки [8, с. 9]. Укажем, что в ст. 431.1 ГК РФ установлена обязанность стороны-контрагента принять исполнение в рамках заключенного между ними предпринимательского соглашения и она не имеет права требовать признания заключенного соглашения недействительным по основаниям, изложенным в ст. 173, 178 и 179 ГК РФ, если стороны такого соглашения осуществляют предпринимательскую деятельность.

Особый интерес вызывает вопрос о том, правомерно ли сторонам заключить дополнительное соглашение к предпринимательскому договору, который признан недействительным, при условии, что соответствующее дополнительное соглашение к договору позволит устраниТЬ основания признания заключенного ранее между сторонами соглашения недействительным [16, с. 19].

Считаем необходимым для ответа на поставленный вопрос в первую очередь обратиться к п. 1 ст. 453 ГК РФ, в соответствии с которым изменение договора влечет для сторон заключенного соглашения обязательства в измененной форме, т. е. заключенное ранее между сторонами договорное обязательство продолжает свое действие, но на изменившихся условиях [17, с. 118]. При этом в случае признания заключенного между сторонами соглашения недействительным, стороны не имеют права заключать дополнительные соглашения к такому

договору, в том числе и дополнительные соглашения, содержащие основания для устраниния недействительности договора.

Данный вывод следует из того обстоятельства, что при заключении недействительного соглашения в сфере предпринимательства нарушаются требования, установленные ГК РФ или иными нормативными актами. Кроме того, если основной договор признан недействительным, то и дополнительные соглашения к нему также признаются недействительными.

Анализ судебной практики по экономическим спорам об изменении и расторжении предпринимательского договора показал, что суды не в каждом случае при вынесении решения об изменении или расторжении заключенного между сторонами соглашения указывают момент, с которого существовавшие между сторонами обязательства признаются измененными (при изменении договора) или прекращенными (при расторжении договора), что в свою очередь порождает проблемы, связанные с исполнением принятого судебного решения. В этой связи, на наш взгляд, соответствующую рекомендацию для судов целесообразно предусмотреть в акте толкования высшей судебной инстанции по гражданским делам, а именно – дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [2] ст. 46.1 следующего содержания: «При вынесении решения об изменении или расторжении заключенного между сторонами соглашения судам рекомендуется указывать момент, с которого существовавшие между сторонами основанные на договоре обязательства признаются измененными (при изменении договора) или прекращенными (при расторжении договора)».

Таким образом, при рассмотрении гражданских дел об изменении или расторжении заключенного между сторонами соглашения судам необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что, исходя из буквального содержания п. 2 ст. 453 ГК РФ, в случае расторжения соглашения с должника снимается обязанность по осуществлению действий, признаваемых предметом договора.

В соответствии с п. 1 ст. 453 ГК РФ изменение договора влечет для сторон заключенного соглашения обязательства в измененной форме, т. е. заключенное ранее между сторонами договорное обязательство продолжает свое действие, но на изменившихся условиях. Данный вывод следует из того обстоятельства, что при заключении недействительного соглашения нарушаются требования, установленные ГК РФ или иными нормативными актами. Кроме того, если основной договор признан недействительным, то и дополнительные соглашения к нему также признаются недействительными.

Правовая природа отдельных видов договоров, несмотря на прекращение основанных на заключенном соглашении обязательств между сторонами, предполагает исполнение их некоторых условий.

Применительно к расторжению предпринимательского договора происходит следующая ситуация: сторонами заключается соглашение, порождающее взаимные права и обязанности, а после возникновения обстоятельств, способствующих расторжению договорных обязательств, наступает их прекращение в будущем. Поэтому расторжение договора в сфере предпринимательской деятельности представляет собой правовое действие-делку, основанное на воле сторон обязательственных правоотношений, либо правой акт, направленный на прекращение существовавших между сторонами взаимных договорных обязательств, осуществляемых в связи с неисполнением договора в полном объеме или частично.

В качестве основополагающего отличия изменения предпринимательского договора от его расторжения следует признать следующее: при изменении соглашения договорные обязательства между сторонами продолжают действовать, но в измененной форме; при расторжении соглашения договорные обязательства между сторонами полностью прекращаются.

Как представляется, более глубокое изучение института изменения и расторжения предпринимательского договора позволит сторонам хозяйственных правоотношений использовать дополнительные механизмы, а также компромиссы для решения возникших сложностей и неурегулированных вопросов правоприменительной практики в период реализации частноправовых отношений, что внесет ясность и разумность как для участников предпринимательской деятельности, коммерческого сектора, так и для государственных структур в предпринимательском обороте.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // РГ. 2019. № 4.
3. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Л. В. Щенниковой. Краснодар, 2020. 311 с.
4. Гордеева Д.И. Проблемы заключения и расторжения публичных договоров // Символ науки: международный научный журнал. 2018. № 6. С. 91–93.
5. Гудовских Т.С. Механизм восполнения открытых условий гражданско-правовых договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ульяновск, 2019. 203 с.

6. Демченко М.С. Возмещение убытков, причиненных односторонним изменением или расторжением договора // Молодой ученый. 2019. № 17. С. 84–88.
7. Душкина М.А. Порядок изменения и расторжения договора хранения, ответственность за нарушение договора // Аллея науки. 2019. № 3. С. 433–437.
8. Ильина О.Ю. О проверке законности сделки при нотариальном удостоверении соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей // Нотариус. 2015. № 1. С. 8–11.
9. Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 14–17.
10. Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. М.: Проспект, 2021. 400 с.
11. Левушкин А.Н. Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 30–35.
12. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150–166.
13. Левушкин А.Н. Правовое регулирование коллекторской деятельности как бизнес-процесса в эпоху цифровых отношений // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 4 (223). С. 80–88.
14. Левушкин А.Н., Морозов С.Ю. Проверка контрагента перед заключением договора как непоименованный способ обеспечения исполнения предпринимательских обязательств // Юрист. 2021. № 7. С. 37–42.
15. Левушкин А.Н. Специальные договорные конструкции: рамочный, опционный и абонентский договоры // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 19–26.
16. Мягкова О.И. Несправедливые условия договора в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. 224 с.
17. Никифоров С.А. Соглашение о государственно-частном партнерстве как форма взаимодействия публичного и частного субъектов и его гражданско-правовая квалификация: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2021. 203 с.
18. Трешкина А.А. Проблемы регулирования договорной работы по Федеральному закону № 44-ФЗ // Молодой ученый. 2020. № 50. С. 329–332.
19. Усачева К.А. Возвращение полученного как последствие расторжения нарушенного договора: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2018. 257 с.
20. Хаджимурадова Т.Х. Расторжение договора подряда в судебном порядке // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 6. С. 8–10.

Об авторе:

СНЫТНИКОВА Наталия Валериевна – старший преподаватель кафедры правового сопровождения бизнеса и прикладной юриспруденции НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва, просп. Ленинградский, д. 80), Мировой судья судебного участка 244 Солнечногорского судебного района Московской области, e-mail: natali1993@yandex.ru

**SOME FEATURES OF THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES
ON THE AMENDMENT OR TERMINATION
OF AN ENTREPRENEURIAL CONTRACT:
THE SUBSTANTIVE ASPECT**

N.V. Snytnikova

Moscow University of Industry and Finance, Moscow

At the stage of concluding a contract for participants in contractual business relations, the legislator provides for a very wide range of legal actions, starting from determining the content of the agreement and ending with the realization of the rights and obligations of its participants in the process of fulfilling an entrepreneurial obligation. As you know, business legal relations, including contractual ones, are based on principles such as good faith, voluntariness and equality of participants, at the same time, during the period of the agreement, the parties may realize the need to change or terminate the relevant business contractual obligations. This article identifies some features of the consideration of civil cases on the amendment or termination of an entrepreneurial contract on the basis of the substantive aspect of the study of the most pressing and problematic issues, formulated conclusions and individual proposals.

Keywords: *consideration of civil cases, agreement, entrepreneurial activity, obligation in the field of entrepreneurial activity, amendment of the business contract, termination of the contract, court, substantive aspect.*

About author:

SNYTKOVA Natalia – Senior Lecturer of the Department of Legal Support of Business and Applied Jurisprudence Moscow University of Industry and Finance (Moscow, ave. Leningradsky, 80), Justice of the Peace of the judicial precinct 244 of the Solnechnogorsk judicial district of the Moscow region, e-mail: natali1993@yandex.ru

Снытникова Н.В. Некоторые особенности рассмотрения гражданских дел об изменении или расторжении предпринимательского договора: материально-правовой аспект // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (72). С. 123–130.